

Мищерикова Марина Александровна

НОМИНАЦИИ-АНИМАЛИЗМЫ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ БРИТАНСКОЙ СКАЗКИ

Данная статья представляет собой обзор анималистического блока номинаций британской народной сказки. Анализ целевого материала позволяет сделать выводы о картине мира британского народа, а также выявить некоторые принципы образования фольклорного текста. В результате исследования автор утверждает, что сказка характеризуется специфической многоуровневой системой символов, архетипичных компонентов и про-мифологических образов, которые в совокупности определяют пространство сказочного дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42:82-34

Филологические науки

Данная статья представляет собой обзор анималистического блока номинаций британской народной сказки. Анализ целевого материала позволяет сделать выводы о картине мира британского народа, а также выявить некоторые принципы образования фольклорного текста. В результате исследования автор утверждает, что сказка характеризуется специфической многоуровневой системой символов, архетипичных компонентов и про-мифологических образов, которые в совокупности определяют пространство сказочного дискурса.

Ключевые слова и фразы: британская сказка; сказочный дискурс; архетипичность; система символов; номинации; анималистический компонент номинаций.

Мищерикова Марина Александровна

Кубанский государственный университет

marina.mishcherikova@mail.ru

**НОМИНАЦИИ-АНИМАЛИЗМЫ КАК ДИСКУРСИВНАЯ
ОСОБЕННОСТЬ БРИТАНСКОЙ СКАЗКИ[©]**

Фольклор и сказка – явления, наиболее ярко представляющие соотношение таких столпов современной гуманитарной науки как текст и дискурс. Сегодня в свете исследований лингвокультурологии, фольклористики, стилистики и этнографии сказочный дискурс как термин успешно подчеркивает неполнозначность понятия «сказочный текст». В категорию «текст» априори не входят такие составляющие сказочного дискурса как специфический контекст создания сказок, коллективность, а также огромные блоки информации, которые стоят за их компонентами, например, лексемами с функцией архетипа или малыми жанрами фольклора (заговоры, песни) внутри сказочных текстов.

Ставить сказочный дискурс в ряд с другими видами дискурса (деловым, политическим, религиозным и т.д.) не представляется возможным. Н. В. Мамонова называет его «дискурс с двойным дном»: «...сказка – это не только то, что на самом деле рассказывается, но и то, что стоит за тем или иным сюжетом и образом» [4, с. 154]. Действительно, сказочные сюжеты и образы – это прямые или зашифрованные отсылки к мифологическим мотивам и концептам с многолетней историей. Такая насыщенность сказочного блока приводит к многочисленным попыткам системного анализа и выявления категорий и критериев, общих как для всего сказочного дискурса, так и для отдельно взятых сказочных текстов. Так, Н. А. Акименко выделяет, среди всего, базовые параметры сказочного дискурса (категория чуда, аксиологичность, размытый хронотоп, структурно-семантическая интерактивность) и механизмы актуализации сказочности (лексические и синтактико-стилистические) [1]. Как свидетельствует анализ языкового материала, самым наглядным механизмом и в принципе средством выражения сказочной специфики является лексический пласт текстов, в котором наиболее мотивированными единицами предстают лексемы, репрезентирующие персонажей сказочного дискурса, то есть номинации.

Персонажи – действующие лица сказки – характеризуются высокой степенью архетипичности и описываются зачастую только репрезентирующей языковой единицей – онимом или апеллятивом. Реже сказка использует несколько синтаксически связанных лексем, чтобы описать персонаж, и еще реже выделяет на его описание более одного предложения. Такие лаконичные и глубокие образы со временем разовьются в страницы описаний в текстах художественного дискурса. В ходе исследования номинаций сказочных персонажей британского фольклора нами было обнаружено, что наиболее древние сюжеты и мотивы не обходятся без анималистических номинантов. Герои-животные в сказках, с одной стороны, поддерживают тематическую тенденцию, заданную жанром (помогают или мешают героям, сами являются главными героями), а с другой – репрезентируют реальный компонент мира людей. Таким образом, в данном исследовании мы ставим своей задачей дать характеристику картине мира народа через её анималистический компонент. Представляется важным также проанализировать образы животных на предмет их функций в текстах и лексемах, представляющие эти образы, для подтверждения их стилистической мотивированности.

На заре цивилизации человек находился гораздо ближе к миру животных, чем сейчас: животные представляли для него одну из наибольших опасностей, давали пищу, одежду, помогали познать окружающую действительность. Е. Л. Мадлевская утверждает, что такая огромная роль животных в мифологии определялась «...исключительным значением, которое они имели на ранней стадии развития человечества, когда люди ещё не выделили себя из ряда живых существ и не противопоставляли себя природе» [3, с. 252]. Поверья и другие сакральные формы вымысла и жизненной философии дали начало сказочным сюжетам о животных. Переход от суеверий к словесной форме, героями которой могли быть и люди, по словам В. П. Аникина, казался древним еще более логичным, потому что животные издавна наделялись человеческими чертами: «Наивная первобытная фантазия стерла границы, отделяющие мир людей от мира животных. Человек не делал различия между собою и животными» [2, с. 20]. Действительно, каждому животному в массовой культуре соответствует более или менее четкий символический образ, и, что интересно, зачастую эти образы совпадают у разных

народов. Очевидно, что вышеприведенное объяснение не может до конца объяснить такое удивительное единогласие и системность в характерах животных. Чтобы понять, почему лиса традиционно хитрая, а слон боится мышей, представляется необходимым посмотреть на трактовку темпераментов животных в диахронии.

А. Е. Махов в обзоре анималистической литературы подчеркивает, что уже Плиний Старший, античный писатель, в «Естественной истории» упоминает все те свойства животных, которые укоренились в современном представлении о звере, превратившись в языковые метафоры. От первого закрепления свойств животных до современных ассоциативных категорий, по мнению исследователя, лежал долгий путь культурной интерпретации: «Античная естественная история создала каталог свойств зверя... средневековый bestiарий превратил зверей в знаки; эмблема привела эти знаки в движение, научилась их свободно сочетать» [5, с. 85].

Как показывает исследование, зверь – это и логичный (реальный), и, одновременно, противоречивый компонент картины мира. Следовательно, различные интерпретации животных неизбежно должны были появиться и в зеркале этой картины мира – фольклоре. Британский фольклор является наглядным примером того, что животный мир играл важную роль в жизни людей и часто сливался с миром человека, предоставляя дополнительное пространство для художественных образов, а позже – иносказаний. В проанализированных нами текстах английских (87), кельтских (72) и шотландских (80) сказок общим объемом 1300 страниц анималистические номинативы выполняют три функции: описание окружающего мира, характеристика персонажей и создание образов главных героев.

Для того чтобы наглядно проиллюстрировать специфику британской анималистической картины мира и вышеперечисленных функций, представляется информативным привести данные по каждой выделенной в тексте анималистической группе на примерах наиболее частотных языковых единиц. В ходе исследования было выявлено, что сказочный bestiарий в британской картине мира на 67% состоит из домашних или одомашненных и только на 28% – из диких животных. Оставшиеся 5% составляют животные персонажи, близкие к мифологическим существам (*Dragon* – Дракон).

Наиболее частый образ в анималистической картине мира – это лошадь или конь. В целом это животное насчитывает 398 упоминаний и представлено следующими лексемами: *horse* – лошадь (*Здесь и далее перевод наш – М. М.*) (376 случаев употребления), *mare* – кобыла (44), *filly* – кобылка (16), *foal* – жеребец (5), *garron* – низкорослая лошадь (1). Как атрибуты окружающего мира эти животные помогают представить реальность как крестьянских дворов, так и рыцарских турниров. В качестве компонента описания персонажей конь чаще всего говорит об обеспеченности, о степени роскоши и социальном статусе героя: «*The King said to him: "Leave your horse here with me till you come back, and take one of my best horses under you"*» [7, p. 69] («Король сказал ему: «Оставь здесь свою лошадь до поры, когда вернешься, а сам возьми одного из моих лучших коней»»). Ещё одно символическое значение коня – это, конечно же, скорость, неукротимость: «*He was mounted on the fiercest horse that ever saw sun or wind, and set out on his desperate task*» [9] («Он вскочил на самого стремительного коня, которого видел этот свет, и отправился на выполнение своего безнадежного задания»). Конь как главный герой в проанализированном материале был представлен тремя персонажами, два из них – животные-помощники. «*"Go down," said the black horse, to a smithy; ...Down he went as the horse desired*» [6, p. 61] («И сказал черный конь: «Спускайся в кузницу...» И он спустился»). Этот контекст тоже соответствует полученному образу: конь – это помощь, опора и надежда.

Другие образы в блоке «домашние животные» по убыванию их частотности в текстах включают корову (*cow* – 155 случаев употребления, из них 4 случая в качестве самостоятельного персонажа (далее – всего случаев употребления / из них самостоятельных персонажей); *calf* (теленок) 81/2; *bull* (бык) 51/5, *cow* (коровка) 1/0); собаку (*dog* 114/8, *doggie* (собачонка) 3/0); кошку (*cat* – 144/7; *cattie* (кошечка) 3/0; *Pussy* (Киса) 10/1; *ratcatcher* (крысолов) 2/0; *tom-cat* (кот) 1/0; *kit* (котенок) 1/0); свинью (*pig* 141/2; *piggy* (свинка) 10/0, *swine* (боров, хряк) 2/0); петуха (*cock* 72/5; *cockey* (петушок) 30/1; *rooster* (петух-задира) 4/1); гуся (*goose* 59/1; *goosey* (гусёнок) 22/0; *geese* (гуси) 11/0); утку (*duckey*, *duckie* (уточка) 29/1; *duck* 17/1; *drake* (селезень) 4/1); курицу (*henny* (курочка) 30/0; *hen* 17/0); козу (*goat* – 32/1); индейку (*turkey* – 21/0).

Наиболее частый образ в блоке «дикие животные» для британской сказки – это лиса. Ассоциации с хитростью, яркостью, нестандартностью решений и даже с изощренной жестокостью построили образ сказочной лисы, представленный лексемами *fox* – лиса (141/17), *foxy* – лисичка (15/1), *Mr. Fox* – Мистер Лиса (29/1). Соотношение компонента сказочного мира и главного героя внутри образа показывает рекордную среди животных цифру в пользу самостоятельного персонажа: лиса, судя по всему, всегда вызывала у людей ощущение «себе на уме»: «*A fox had noticed for some days a family of wrens. "It is no use to kill one son," he said to himself, "because the old cock will take warning and fly away with the seventeen"*» [8, p. 126] («Лиса уже несколько дней держала на примете семью корольков. «Убивать одного птенца не имеет смысла», – сказала она себе, – «ведь старый петух всполошится и улетит с оставшимися семнадцатью»»). Сочетанием же *Mr. Fox* назван антагонист, который хитростью заманил к себе мальчика, чтобы съесть его на обед. Использование лексемы «*fox*» для создания образа с помощью фамилии человека – беспрецедентный феномен в фольклоре, и он говорит о том, насколько распространены и общеизвестны коннотации, связанные с образом «лиса».

Весь блок «дикие животные» выглядит следующим образом: на втором месте образ крысы, мыши (*rat* 70/0; *mouse* 63/6; *mice* (мыши) 18/2); далее – птица (*bird* 135/3; *birdie* (птичка) 5/0); медведь (*bear* 99/3) и волк (*wolf* 77/3). Остальные дикие животные и птицы (*monkey* – обезьяна, *stag* – олень, *tiger* – тигр, *leopard* – леопард, *lion* – лев, *panther* – пантера, *redbreast* – малиновка, *wren* – королёк, *swan* – лебедь, *hawk* – сокол, *dove* – голубь, *magpie* – сорока, *blackbird* – дрозд, *eagle* – орёл, *sparrow* – воробей) в сумме дают 150 случаев употребления и ни одного персонажа.

Анималистические образы, фигурирующие в сказках Британских островов, ёмко и минимальным набором стилистических средств характеризуют картину мира народа, где звери – это неотъемлемый компонент внешнего мира. Очевидно, что этот компонент является в большой степени переходным звеном между людьми и чужим миром стихий и природы, так как он представлен чаще образами домашних, чем диких животных. Функции этих образов охватывают описание окружающего мира и человеческих персонажей, а также развитие сюжета с помощью главных героев-животных.

Кроме того, в ходе исследования номинации в рамках анималистических компонентов было установлено, что наиболее частотные образы выражаются в сказочном дискурсе с помощью нескольких лексем для выделения конкретного персонажа из тематической группы. Тексты показали, что образы с функцией главных героев или героев-помощников лидируют по количеству стилистически мотивированных лексем: в разные лексемы включены семы пола, внешнего вида, возраста и т.д. Таким образом, лексемы, репрезентирующие животный мир в сказках, являются не только имитирующим реальность, но и глубоко символическим, архетипичным компонентом сказочного повествования и собственно сказочного дискурса.

Список литературы

1. **Акименко Н. А.** Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 193 с.
2. **Аникин В. П.** Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
3. **Мадлевская Е. Л.** Русская мифология. СПб.: Мидгард, 2005. 778 с.
4. **Мамонова Н. В.** О специфике Британского сказочного дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. № 37. С. 153-155.
5. **Махов А. Е.** Свойства зверя: от античной «естественной истории» к эмблематике Ренессанса и барокко // Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве: сб. статей / сост. А. Л. Львова. М.: Intrada, 2012. С. 84-97.
6. **Celtic Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. Bennington: Flying Chipmunk Publishing, 2009. 176 p.
7. **English Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. L.: D. Nutt, 1890. 178 p.
8. **More Celtic Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. L.: D. Nutt, 1895. 200 p.
9. **More English Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. L.: D. Nutt, 1894. 243 p.
10. **Scottish Fairy and Folk Tales** / ed. Sir G. Douglas. N. Y.: Burt, 1901. 361 p.

NOMINATIONS-ANIMALISMS AS A DISCURSIVE PECULIARITY OF A BRITISH FAIRY TALE

Mishcherikova Marina Aleksandrovna

Kuban State University

marina.mishcherikova@mail.ru

The article is a review of animalistic block of nominations of the British folk fairy tale. The analysis of the target material allows making conclusions about the picture of the world of the British people, and also revealing some principles of the formation of a folklore text. As a result of the study the author states that a fairy tale is characterized by a specific multilevel system of symbols, archetypal components and pro-mythological images, which in totality define the space of a fairy tale discourse.

Key words and phrases: a British fairy tale; a fairy tale discourse; archetypicalness; the system of symbols; nominations; animalistic component of nominations.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается эвфемистическая функция метонимии на материале английских эвфемизмов туалетной темы. Особое внимание автор уделяет анализу механизмов образования эвфемизмов данной тематической группы путем (а) метонимического переноса и (б) при помощи синекдохи. Выделяются различные виды соотношения по смежности, лежащие в основе эвфемизации. При сопоставлении английских, русских и польских эвфемизмов автор выявляет черты сходства и различия в использовании метонимии в разных языках.

Ключевые слова и фразы: метонимия; синекдоха; эвфемизмы английского языка; способы образования эвфемизмов; интерлингвальные эвфемизмы.

Никитина Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
i.n.nikitina@gmail.com

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕТОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ©

Любое наименование, образованное с помощью метонимического переноса, а именно переноса имени одного предмета, признака, процесса на другой по их смежности (сопредельности), лингвисты склонны считать